

ГЛАВА 1

— Нет, Лева, ты ни в коем случае не должен этого делать! — сказала Мария Гурову, когда он провожал ее на аэродроме в Адлере. — Ты всегда норовишь сократить свой отпуск или вовсе от него отказаться. И вот я в кои-то веки заставила тебя выбраться на юг, к морю, а ты при первой же возможности норовишь вернуться назад, в Москву, в свой любимый главк!

— Но ведь это ты возвращаешься в Москву! — возразил на это ее муж. — Мало того, собираешься еще и за границу с гастролями ехать, в общем, выходишь на работу, а меня еще на три дня оставляешь валяться на пляже, словно бревно.

— Как ты можешь сравнивать? — возмутилась Мария. — Гастроли — это необходимость! Они имеют конец. Пройдет три недели, и я вернусь в Москву. А твоя никогда не заканчивается. Ты вечно ведешь по два, даже по три дела сразу. Едва одно заканчивается, как сразу тебе дают другое. Все они срочные, постоянно поджимают. Да что говорить! Я знаю твою работу так хорошо, словно сама постоянно расследования провожу. Устаешь ты на ней не так, как

я у себя. Ведь мой театр — это и работа, и отдых одновременно, в общем — самый настоящий храм. А вот твой главк — это мастерская. Работники мастерской непременно должны время от времени отдыхать. Так что даже не думай мне возражать. Вот, уже на посадку зовут! Дай я тебя поцелую. Вот так. Дорогой, я очень хочу, чтобы ты вернулся в Москву отдохнувшим и полным впечатлений. Сильно надеюсь, что ты здесь не впутаешься в какое-нибудь расследование. Такое с тобой постоянно случается.

— Ладно, попробую, — буркнул Гуров.

Затем он с завистью наблюдал за тем, как Мария села в автобус. Тот тронулся и повез ее к авиалайнеру, стоявшему в отдалении. Лев Иванович не стал дожидаться момента, когда самолет поднимется в воздух. Ведь Мария все равно не могла его видеть через иллюминатор. Для этого она находилась слишком далеко.

Вместо этого он вздохнул, повернулся и направился на стоянку такси. Ему предстояло возвращение в пансионат в Лазаревском, в котором они с Марией жили уже десять дней.

Да, Гуров должен был признать, что Мария кругом права. Он и правда не любил отдыхать и каждый год норовил не брать свой очередной отпуск. Лев Иванович совершенно искренне считал, что ничего не может быть лучше работы. Он обожал знакомиться с очередным делом, ворошить разрозненные факты, связан-

ные с новым преступлением, вдруг заметить нить, на которую нанизываются некоторые из них, и распутать весь клубок.

Но жена была права и в другом. Отдых ему действительно был необходим. После долгой непрерывной работы на него теперь иной раз накатывала усталость, мозг отключался, отказывался сопоставлять простейшие факты. Как он сам выражался: «Моя машина дает сбой». Значит, ей требовался кое-какой ремонт.

Да ведь Лев Иванович и не возражал против такого ремонта, то есть отдыха. Вопрос заключался только в месте и сроках.

Гурову, например, не нравился юг. Он не хотел проводить здесь целые две недели, предпочел бы отдохнуть где-нибудь в средней полосе России, например, на берегу Оки или Нерли, собирать грибы, целыми днями бродить по лесам, заниматься этим не две недели, а от силы одну. Ему вполне хватило бы этого срока.

Однако Марии нравилось море, и с этим ничего нельзя было поделать. Нет, она не заставляла мужа целыми днями лежать на пляже. Гуров в разговоре слегка преувеличил этот момент. На пляже они проводили от силы часа три в день, да и это время не лежали неподвижно.

Мария любила плавать и могла заниматься этим полчаса подряд. Потом она выбиралась на берег и шла на теннисный корт. Благо здесь, на частном пляже пансионата, он имелся.

Гуров находил занятие рядом. Он играл в волейбол. Но тут правда дело зависело от компании. Если она набиралась, то можно было получить удовольствие от игры. Но если люди не знали, как держать мяч в руках, не умели его толком ни подать, ни принять, то тут уже одно расстройство.

Вот и теперь, сидя рядом с водителем такси, которое мчалось назад, в Лазаревское, Гуров гадал, будет ли сегодня на пляже подходящая компания, чтобы можно было полностью отдаться игре? А завтра? Если так, то он, пожалуй, сможет как-нибудь продержаться эти три дня без Марии.

Увы, когда Гуров спустился на пляж, выяснилось, что его привычных партнеров там нет. Кто-то просто не пришел, кто-то уже уехал домой, как и Мария.

Дама, с которой иногда общалась Мария, сказала Гурову, что еще один игрок, самый видный, отличный распасовщик, отправился на экскурсию на горные водопады.

— А где эти водопады? — поинтересовался сыщик.

— А вы разве не знаете? — удивилась дама. — Неужели вы там еще не были? В таком случае вы много потеряли. Туда все ездят. Лучшие водопады находятся на реке Аше. Там их три. К ним нужно взбираться по ужасно крутой лестнице. Незабываемые впечатления! Есть

и другие, еще дальше, пещеры, долина дольменов. Вы и там не были?

Гуров был вынужден признаться, что не был. Дама пристыдила его, после чего показала дорогу к ближайшему киоску, в котором продавались билеты на экскурсии.

Там сыщик узнал, что как раз сейчас, буквально через пять минут экскурсия отправляется на ту самую речку Аше, к трем водопадам. Гуров, не колеблясь, купил последний билет и направился к автобусу.

«В конце концов, взобраться по крутой лестнице — тоже спорт, — подумал он. — Все-таки будет какое-то разнообразие».

Автобус покатил по приморскому шоссе, уже знакомому сыщику, затем свернул на боковую дорогу. Ущелье стало теснее, лес придвинулся, подъем сделался круче. Вскоре автобус выехал на берег горной реки и остановился.

Гуров вместе с остальными участниками экскурсии вышел из автобуса и остановился в удивлении. Не только ему было непонятно, куда двигаться дальше. Дорога обрывалась, упиралась в обрыв. Дальше редела река. В стороне стояли несколько открытых джипов с укрепленной подвеской.

— Каждый год весной река размывает дорогу, — сказал экскурсовод. — Городские власти ее восстанавливают, но она снова проделывает свою разрушительную работу. Пока трасса не

восстановлена, смелые ребята-экстремалы на своих машинах переправят вас прямо по руслу реки до участка, который не подвергся разрушению, потом довезут до самого водопада. Проезд на джипах уже включен в стоимость экскурсии, так что вам ни за что не нужно будет платить. Вы получите дополнительные экстремальные впечатления, которые программой не предусмотрены. Мы даем вам даже больше, чем обещаем!

На этой пафосной ноте работник экскурсионного сервиса закончил свою речь, и пассажиры автобуса стали рассаживаться по новым транспортным средствам. Люди были возбуждены, предвкушали интересную прогулку. Гурову, в общем, тоже было интересно.

Подойдя к машине, предназначенной для него и еще трех человек, Гуров заметил очень даже комфортабельный джип, который ехал им навстречу прямо по самой середине бурной реки, так что вода скрывала колеса почти полностью. В нем сидели три человека. Когда он подъехал ближе, облик одного из его пассажиров показался сыщику знакомым.

«Где-то я этого человека видел, — подумал Лев Иванович. — Впрочем, я по службе общаюсь с таким числом всяческого народа, что всех не упомнишь».

Джип, ехавший навстречу, взобрался по почти отвесному обрыву, обогнул потрепанные машины ребят-экстремалов и уже собрался выбираться на дорогу, когда пассажир, показавшийся Гурову смутно знакомым, внезапно что-то сказал водителю, и тот остановился.

Этот самый смутно знакомый человек выскочил из машины и поспешил к группе экскурсантов.

— Лев Иванович! — воскликнул он, подойдя ближе. — Гуров! Какая встреча! Как я рад! Ты что, меня не узнал?

Тут сыщик его тоже вспомнил. В давние времена они служили вместе. Звали этого человека...

— Олег! — воскликнул сыщик. — Погибелов! Я тоже рад тебя видеть, черт возьми! Как ты здесь оказался? Тоже на отдыхе?

Бывшие сослуживцы обнялись. Оба были рады этой неожиданной встрече. Гуров сохранил самые лучшие воспоминания о нескольких годах их совместной работы. Потом Погибелов ушел из органов и занялся каким-то бизнесом. Какое-то время они перезванивались, но делали это все реже и реже. Ничего не поделаешь. Так бывает даже при самом крепком товариществе, когда оно не подкрепляется регулярным реальным общением.

— Можно и так сказать, — ответил бывший сослуживец, освобождаясь из объятий сыщика и

внимательно взглянул ему в лицо. — Только я здесь не только отдыхаю, но и живу.

— В каком смысле? — спросил Гуров.

— В самом обыкновенном. У меня вилла возле Туапсе, называется «Сатурн». — Он повернулся к автомобилю, оставленному им, и продолжил: — Вот, Лев Иванович, знакомься. Это мой племянник Руслан. Очень перспективный молодой человек!

Руслан тоже вышел из машины, шагнул к Гурову и протянул ему руку. Это был действительно молодой человек, на вид чуть старше тридцати лет, высокий, стройный, с открытым лицом, вызывавшим симпатию. Сразу видно было человека энергичного, полного сил.

— Очень приятно познакомиться, Лев Иванович, — сказал перспективный Руслан. — Много о вас слышал от дяди, да и не только от него.

Гуров собирался ответить что-то, подходящее к случаю, но его прервал возглас экскурсовода, обращенный как раз к нему:

— Пожалуйста, займите место в машине! Мы сейчас отправляемся. Прошу, не задерживайте группу!

— Сейчас, еще минуту с другом поговорю, — сказал ему сыщик.

— Так ты тоже на водопады едешь? — осведомился Погибелов. — С экскурсией? Жаль, что я раньше не знал, что ты здесь. Иначе не-

пременно пригласил бы тебя. Ты съездил бы с нами. Мы сейчас как раз оттуда. Я Руслану все здешние красоты показывал. Уж поверь, я их куда лучше знаю, чем этот хмырь с мегафоном. — Он кивнул на экскурсовода, и тут ему в голову, как видно, пришла новая мысль. — Слушай, Лев Иванович! — воскликнул Погибелов. — А давай ты погостишь у меня на вилле? Ты где остановился?

— В пансионате «Звезда Кавказа», — ответил Гуров.

— Надо же, какое совпадение! — все больше воодушевляясь, воскликнул Погибелов. — У тебя звезда, а у меня планета! Сплошной космос! Но я головой ручаюсь за то, что в моем «Сатурне» тебе будет на порядок интересней, чем в твоей «Звезде». На яхте покатаемся, в горы ходим, в теннис поиграем, в волейбол. Помнишь, как мы с тобой в былые времена мячи колотили? У меня вот и Руслан волейболист, и еще есть. Да и кормят просто сказочно! Мой повар Гурам — самый настоящий ас, мастер своего дела. Ты таких блюд еще не ел, какие он готовит.

— Гражданин, не задерживайте группу! — снова послышался настойчивый призыв экскурсовода.

Погибелов видел, что Гуров колеблется. Ему только нужно время, чтобы согласиться на его

предложение. Поэтому он решил ускорить события и решительно сказал:

— Давай так сделаем. Езжай со своей экскурсией, раз уж ты на нее подписался. А когда вернешься к себе в пансионат, позвони мне, и я вышлю за тобой своего водителя Володю. Договорились? Вот мой номер. Поживешь у меня до конца отпуска, не пожалеешь. Прошрое вспомним, поговорим по душам. — Он протянул сыщику красиво оформленную визитку.

Гуров взял ее и положил в нагрудный карман.

Предложение давнего товарища было соблазнительным.

Сыщик не видел ни одной причины для отказа, решил согласиться и коротко сказал:

— Хорошо, я позвоню.

Он кивнул Погибелову, его племяннику и направился к машине, ожидавшей его. Та тут же тронулась с места и стала спускаться по откосу в горную реку.

Дальнейшая поездка прошла, в общем-то, именно так, как Гуров и представлял себе. Больше всего ему понравилась поездка по реке, среди рева потока и брызг воды.

Водопад, к которому они в итоге добрались, тоже был неплох. Лестница, ведущая к нему, оказалась достаточно крутой. Это была хорошая тренировка для ног. Но очень уж много было назойливой трескотни экскурсовода, ахов и охов отдыхающих людей.

Гуров вспомнил пансионат. Там тоже имелся свой назойливый аниматор, громкая музыка по вечерам, одни и те же развлечения и довольно посредственная кухня.

«Поеду! — окончательно решил он. — Обновлю старое знакомство, заодно получу новые впечатления. Давно я не отдыхал на виллах богатей. А уж чтобы этот субъект был моим другом, такого со мной вообще не случалось».

Вернувшись из поездки, он позвонил по телефону, который ему дал Погибелов, собрал вещи, предупредил дежурного о своем отъезде и стал ждать машину.

ГЛАВА 2

Водитель Володя, о котором говорил Погибелов, приехал минут через сорок. Гуров уже мельком видел его на реке. Это был человек лет сорока, коренастый, физически развитый и в то же время улыбчивый и в меру разговорчивый.

Сыщик сразу отметил, что водитель быстро понимал характер человека, с которым имел дело. Он сначала порывался схватить сумку Гурова и отнести ее в машину. Но Лев Иванович заявил, что свои вещи носит всегда сам, и Володя тут же оставил свое намерение.

Тот самый джип плавно взял с места, выкатил за ограду пансионата и двинулся по приморскому шоссе на север, в сторону Туапсе.

— А ты давно у Олега работаешь? — спросил Гуров.

— Три года уже, — ответил Володя.

— И как, нравится?

— Да, работа подходящая, — сказал водитель в ответ.

Сыщик подумал, что человек с подхалимским характером, желающий подольститься к важному гостю, в этом месте обязательно добавил бы какое-нибудь славословие в адрес хозяина. Какой он, дескать, щедрый да отзывчивый, и все в таком роде. Володя ничего такого говорить не стал. Это Гурову понравилось.

— И как там у вас, в «Сатурне»? — продолжал он расспрашивать. — Правда ли так интересно, как Олег обещал?

— Да, там и на самом деле хорошо, — ответил водитель. — Все устроено не просто так, а с большой выдумкой. Да вы сами увидите. Если вы насчет проведения досуга, то скажу, что танцы бывают редко, гулянки тоже не каждый день случаются. А вот если вы любите спорт, всякую физическую нагрузку, то это место как раз для вас. Там много чего есть, чем можно заняться. И серфинг, и параплан, и яхта, и батут, и теннис. В общем, в этом случае скучать вам не придется.

— Звучит заманчиво, — сказал сыщик. — А много ли народа живет в этом раю для любителей спорта?

— Не много и не мало, — сказал Володя. — Двое хозяев да шесть человек гостей. Можно сказать, в самый раз. Для девятого, то есть для вас, место тоже найдется.

— А кто эти шестеро счастливцев? — продолжал допытываться сыщик.

— Сейчас расскажу. Во-первых, Руслан, племянник Олега Викторовича. Вы его уже видели. Еще там сейчас живут Ощепковы — Денис Игоревич и его жена Татьяна. Муж тоже бизнесом занимается, но, кажется, у него масштаб поменьше, чем у Олега Викторовича. А про Татьяну ничего не могу сказать. На женщин надо смотреть, тогда что-то поймешь.

— А ты, я вижу, философ, — заметил Гуров.

— Да никакой я не философ. Так, делаю кое-какие наблюдения. Все-таки уже пятый десяток пошел. Значит, про Ощепковых я сказал. А дальше идут люди искусства. Олег Викторович и его жена, Лариса Федоровна, музыку любят. Она в особенности. Поэтому у нас каждое лето гостят какие-нибудь музыканты. Вот сейчас живет Екатерина Бескровная, скрипачка. Я слышал, она известная исполнительница, в Европе с концертами выступает.

— А здесь она играет?

— Играет, хотя и не часто. Я за последний месяц три раза слышал. Это что-то особенное! Есть и совсем другой человек. Семен Кожинов. Может, вы про него слышали?

— Признаться, нет, — сказал Гуров. — Я телевизор редко смотрю.

— Вы верно сказали насчет телевизора. Потому что Кожинов, он как раз шоумен, ведущий телепрограмм. Еще певец. В общем, заводила. Третий человек искусства — это художник Юрий Кириллович Заседателей.

— А вот про него я как раз слышал, — сказал Гуров. — Очень хороший художник. Да, интересная у вас подобралась компания. Люди не самые обыкновенные, да и место, ты говоришь, тоже.

— Да, место тоже интересное, — согласился водитель. — Да вы скоро сами все увидите. Мы уже почти приехали.

Шоссе в этом месте шло вдоль едва ли не отвесной стены, сравнительно недалеко от берега. Но вот впереди открылась долина очередной горной реки, которых так много встречается на трассе, тянущейся между Джубгой и Сочи. Шоссе послушно повернуло направо, в эту долину, удаляясь от моря. Однако Володя не спешил направить машину туда, в горы. Он притормозил, пропустил пару встречных автомобилей, а затем резко повернул налево, на неприметную асфальтовую полосу.

— Вот она, дорога в наш «Сатурн», — объяснил водитель. — Раньше тут ничего такого не было, это Олег Викторович все устроил. Вот,

смотрите. Зрелище правда довольно экстремальное, не для слабонервных.

Новая дорога, едва отойдя от шоссе, пошла круто вниз. Перед Гуровым вдруг открылась перспектива сияющего моря. Ему казалось, что никакой дороги дальше нет и машина сию минуту свалится с обрыва в море. Однако Володя продолжал уверенно ехать дальше и даже скорость почти не снизил. Они добрались до места, где дорога будто бы обрывалась, и Лев Иванович увидел ее продолжение.

Полоса асфальта круто повернула направо и вниз. Она спускалась к площадке размером в пять или шесть футбольных полей, прилепившейся к скале на сто метров ниже уровня обрыва и в пятидесяти над уровнем моря. Вся эта территория была покрыта густой зеленью разных оттенков, из которой в нескольких местах высовывались крыши домов и других сооружений.

— Вот она, вилла «Сатурн», — с некоторой гордостью сказал Володя. — Тут раньше ничего не было, голый уступ. Олег Викторович и Лариса Федоровна все тут придумали и устроили.

— А Лариса Федоровна кем была, прежде чем стала женой миллионера? — спросил Гуров.

— Она дизайнер по образованию, — ответил водитель. — Тут, в парке, почти все сама и придумала. Вот вы сейчас увидите.

Дорога сделала поворот, потом еще один. Впереди возникли ажурные ворота, над которыми виднелась такая же металлическая надпись «Сатурн». Володя остановил машину, высунул из окошка руку с электронным замком и нажал на кнопку. Ворота медленно открылись, и джип въехал на территорию виллы.

Да, тут было настоящее царство зелени всех видов и оттенков! Темные кипарисы оттеняли светлую листву буков. Декоративные кустарники дополняли картину оттенками желтого, красного, багрового тона.

Вот дорожка свернула, и перед Гуровым предстал водопад. Мощный горный поток срывался со скалы, падал в каменное ложе, делал плавный поворот и устремлялся куда-то вниз.

— Это начало нашего аквапарка, — пояснил водитель. — Если вы прыгнете здесь в этот поток, то он понесет вас вниз, до самого моря. С трехметрового уступа человек плюхается в волны!

— Но ведь об эти камни всю кожу обдерешь, если тебя по нему понесет, — заметил Гуров.

— Нет, каменные стены только здесь, в самом начале, — сказал Володя. — Дальше только пластик.

Они миновали следующий поворот дороги, и перед ними предстал другой поток, поменьше. Он сбегал с уступа на уступ и на каждом из них образовывал небольшой прудик. Мель-

кнула мельничка, вращавшая свои разноцветные лопасти, беседка, мостик через ручей.

— Красиво у вас здесь! — заметил Гуров.

— Это все Лариса Федоровна придумала, — сказал водитель. — Я же говорю, она дизайнер. У нее к этому делу талант, везде что-то красивое придумает.

Машина миновала еще один поворот, и перед ними открылся дом, весь светлый, элегантный. Володя остановил машину, и Гуров шагнул на дорожку, выложенную отличной плиткой.

Тут же дверь дома открылась. Из нее выглянула женщина лет сорока в шортах и топике. Она была не просто красива. Сыщику хотелось назвать ее прекрасной. Возраст на ней ничуть не сказывался. Эта дама походила на киноактрису, причем не рядовую. Мария время от времени вытаскивала мужа на просмотр самых известных фильмов, и каких-то звезд сыщик видел.

— Ага, вот и гость! — воскликнула красавица, обернулась и крикнула кому-то, кого Гуров не мог видеть: — Скажите Олегу, что его друг приехал! — После чего она сбежала по ступенькам легко, будто танцуя, подошла к сыщику и спросила: — Вы, должно быть, и есть тот самый знаменитый сыщик Лев Иванович Гуров?

— Да, я тот самый Гуров, но это должно храниться в глубочайшей тайне от здешнего кри-

минального элемента, — ответил сыщик. —
Иначе все до единого местные преступники
уйдут в глубокое подполье, и мои тутошные
коллеги останутся без работы.

Женщина рассмеялась так же легко, как хо-
дила и разговаривала.

— А вы, я полагаю, хозяйка дома и всей
усадыбы, придумавшая все красоты этого ме-
ста, да еще и жена моего друга Олега? — в свою
очередь спросил сыщик.

— Да, я жена Олега и действительно пред-
ложила тут кое-что сделать, — проговорила
женщина. — А зовут меня Лариса, можно про-
сто Лара. Не вздумайте спрашивать мое отече-
ство. При этом я почувствую себя старухой. —
Она протянула сыщику руку для пожатия.

Неожиданно для Гурова оно оказалось силь-
ным, крепким. Некоторые мужики могли бы
позавидовать.

— Какая у вас рука крепкая! — отметил это
обстоятельство сыщик.

— Это потому, что я теннисом много зани-
маюсь, а еще плаванием, — сказала Лариса.

— Отличное сочетание! — похвалил Гу-
ров. — А еще вы, как я понял, занимаетесь
садовым дизайном. Мне кажется, не только
на бумаге, но и своими руками кое-что де-
лаете.

— Да, я частенько беру секатор или лопа-
ту, — призналась Лариса. — Но я бы ничего

здесь не смогла создать, если бы не мой садовник. Он у нас замечательный, отличный специалист своего дела и настоящий энтузиаст. Я вас как-нибудь с ним познакомлю. Если вы захотите, конечно.

— Конечно, захочу, — проговорил сыщик. — Мне всегда интересны профессионалы. К сожалению, по роду моей деятельности я в основном имею дело с убийцами или ворами. Они иногда бывают настоящими мастерами своего дела. Но изучать их мастерство мне что-то не хочется.

— Здесь, на нашей вилле, вы не встретите никого из тех, кто вам надоел на службе, — заметила женщина. — Зато у нас полно других интересных людей.

— Да, я уже знаком со списком ваших гостей, — отвечал на это Гуров. — Мне ваш водитель по дороге рассказал о них.

— И очень хорошо сделал! А теперь вы сможете со всеми познакомиться вживую.

Между тем дверь дома вновь отворилась. Теперь в проеме показался сам хозяин, Олег Погибелов.

— А вот и он! — воскликнул миллионер и поспешил навстречу Гурову.

Последовали новые дружеские объятия, такие же, как при встрече на реке Аше.

Только теперь Лев Иванович заметил, насколько Олег располнел, даже обрюзг.

«А ведь в прежние годы такой легкий, быстрый парень был, — подумал он. — Стометровку на первый разряд бегал».

— Как я понимаю, с моей женой ты уже познакомился? — спросил Погибелов.

— Да, Лариса меня приветствовала, не успел я шагу сделать, — сказал сыщик.

— Ну а с остальными моими гостями ты познакомишься позже, — проговорил миллионер. — Сейчас никого в доме нет. Кто серфингом занимается, кто на корте время проводит, кто с этюдником по горам лазает. Да, представь, тут у меня гостит известный художник Заседателев, так он целыми днями лазает по горам, ищет самые впечатляющие виды. А для тебя я приготовил на сегодня прекрасное развлечение — морскую прогулку. Сейчас Руслан возится на пристани, готовит яхту к выходу. Пойдем, я покажу тебе твою комнату. Положишь вещи, переоденешься. Потом мы тоже туда, на пристань пойдем и отправимся в плавание до самого вечера. Получишь большое удовольствие и физическую нагрузку заодно. Не возражаешь?

— С какой стати я стал бы возражать? — сказал Гуров. — Сто лет на яхте не ходил, тем более по морю. А ничего, что ветер такой сильный? Вроде как гроза надвигается.

Ветер, который с утра был еле заметен, за последний час и в самом деле заметно окреп.

На западе появились тучи. Пока они были легкими, воздушными, похожими на птичьи перья, разбросанные по небосклону. Но Гуров знал, что на юге погода меняется очень быстро. Как раз такие вот перистые облака предвещают ее резкий перелом.

Видимо, это знала и Лариса.

Она вслед за Гуровым взглянула на небо и сказала:

— Правда, Олег, может быть, сегодня выход в море лучше отложить? Я смотрела барометр в гостиной. Давление с утра падает.

Погибелов тоже оглядел небосклон и заключил:

— Пока не вижу поводов для тревоги. На ночную рыбалку, пожалуй, лучше действительно не ходить. А часа два поплавать по морю просто так, туда и обратно, вполне можно. Лев Иванович не тот человек, которого могут утратить какие-то там перышки на небе. Не надо его пугать! — Свои последние слова Погибелов, конечно же, адресовал жене.

Она это поняла. Ее лицо, за минуту до этого бывшее веселым, внезапно стало злым и замкнутым. Лариса повернулась и молча ушла в дом.

— Не обращай внимания, — сказал Погибелов Гурову, проследив направление его взгляда. — Обычные бабьи истерики. Пойдем, я покажу тебе комнату.

Они вошли в дом и проследовали через холл. При этом Лев Иванович успел оценить, с каким вкусом тот был украшен. Потом старинные друзья поднялись по деревянной лестнице на второй этаж и сделали несколько шагов по коридору. Хозяин толкнул дверь и сделал шаг в сторону, пропуская гостя вперед.

— Прошу! — сказал он. — Располагайся. Вот твои апартаменты. На ближайшие дни они в твоём распоряжении.

Гуров вошел в комнату и огляделся. Комната оказалась просторной. Стены и потолок были белоснежными, а пол, по контрасту, — вишневым, сделанным из мореного дуба.

У сыщика сразу поднялось настроение, слегка испорченное сценой, которая только что произошла перед домом. Когда он подошел к окну и выглянул из него, на душе у него стало еще легче. Ему показалось, что морской простор раскинулся прямо за створкой. Можно прыгнуть и оказаться в волнах. На самом же деле, по реальной оценке Гурова, до моря здесь было метров восемьдесят. Все это пространство занимала зелень парка. Среди нее проглядывала дорожка, покрытая гравием.

— Приводи себя в порядок, оденься для морской прогулки, — сказал Погибелов. — А я к яхте спущусь. Идти к ней надо вот по этой самой дорожке, которую ты видишь. Она начинается справа от входа в дом. Мы с Русланом

будем тебя ждать. — Хозяин дома замолчал и вышел из комнаты.

Гуров принялся раскладывать вещи. Потом он надел тренировочный костюм, чуть подумал и взял с собой штормовку. Лев Иванович отметил, что облаков на небе стало заметно больше. Они уже полностью закрыли солнце, и ветер окреп.

Затем он вышел из дома, отыскиал дорожку, о которой говорил Погибелов, и по ней спустился к морю.

ГЛАВА 3

На берегу располагались пляж с тентами, лежаками, волейбольной площадкой и несколько причалов. У одного из них стояла легкая прогулочная яхта. Чуть дальше, в глубокой бухточке, Гуров заметил другую, гораздо большую.

Он поднялся на борт небольшого суденышка и стал свидетелем спора между Погибеловым и его племянником.

— Я бы лучше остался здесь, позанимался бы на корте, — проговорил Руслан в тот момент, когда Лев Иванович подошел к ним. — Мне хочется подачу отработать.

— Какой тебе корт? — сердито пробурчал Погибелов. — Какая подача? Неужели ты не видишь, что шторм надвигается? Сейчас на корте делать нечего, мяч сдувать будет. А мне

здесь помощник нужен. Ведь я не знаю, как он... — Тут хозяин виллы увидел Гурова, подошедшего к ним, и не стал заканчивать фразу. — Короче, ты мне нужен здесь. Считай, что это приказ. Давай отчаливать, а то время идет, — заявил он.

Руслан молча подчинился и пошел отвязывать причальный канат.

«Кажется, Олег не только жену любит строить, но и других людей», — подумал Гуров, но говорить ничего не стал.

Хозяин и его племянник вместе поставили парус, и Руслан встал к рулю. Погибелов пригласил гостя пройти на нос и стал показывать ему разные места на берегу, называть поселки, бухты, вершины гор.

Когда они отошли дальше от берега, перед ними открылась панорама всего побережья, от Туапсе почти до самого Лазаревского. Отсюда, с моря, стал лучше виден красавец Фишт, поднимавший свою снежную вершину над прибрежными скалами.

Вид был прекрасный, но здесь, в открытом море, ветер стал еще сильнее, а волны — выше. Яхта раскачивалась, требовалось то и дело переставлять паруса. Этим занялись Погибелов с Русланом, а Гуров встал к рулю. Обычная прогулка превращалась в опасное приключение. Тучи быстро сгущались и вскоре заволокли все небо. Ветер усиливался с каждой минутой.

«А ведь Лариса, похоже, была права, — подумал Гуров. — Олег выбрал неудачное время для прогулки, но с этим, конечно, не согласится. Кажется, он не из тех людей, кто признает собственные ошибки».

Но тот, как видно, уже сделал это, только молча, не говоря об этом. Он отдал Гурову приказ повернуть яхту и править к берегу.

Это оказалось нелегким делом. Льву Ивановичу все время приходилось следить за направлением ветра, за волнами, которые становились все выше, уже норовили захлестнуть яхту, опрокинуть ее.

Но вот наконец-то показалась и бухта, из которой они вышли. Причалить к пристани Погибелову удалось только с третьего раза. Через четверть часа яхта оказалась надежно пришвартована, паруса свернуты, с палубы убрано все, что на ней находилось. После всего этого Гуров чувствовал себя уставшим точно так же, как после хорошего пробега в горах.

— Ты оказался прав, Олег, — сказал он, когда они с Погибеловым поднимались по тропе к дому. — Я получил от этого плавания все, что ты обещал: и удовольствие, и физическую нагрузку. Давно так не уставал! Приятное чувство.

Хозяин искоса взглянул на гостя и спросил:

— Издеваешься, Лева? Мы тут едва не утонули, а ты говоришь, что получил удовольствие.

— Вовсе я не издеваюсь, — заявил Гуров. — Ты, в общем, правильно Ларисе говорил, что я не испугаюсь перышек на небе. Моя профессия меня научила получать удовольствие от опасных ситуаций. Ну да что я тебе говорю! Ты и сам во время службы не раз в такие ситуации попадал.

— Да, было дело, — сказал Погибелов.

Он заметно повеселел, поняв, что гость на него не в обиде, что ему действительно понравилась морская прогулка.

— Давай вот как сделаем, — с заговорщицким видом сказал владелец виллы. — Сейчас переоденемся и пойдем ужинать. Там я тебя со всеми гостями познакомлю. Естественно, будет общая беседа, все такое. После ужина поднимемся ко мне в кабинет. Это вон та башенка, она образует вроде как третий этаж. Мы с тобой там посидим, вспомним былое. Как тебе мое предложение?

— Подходящее предложение, — согласился Гуров. — Первое, насчет катания на яхте, тоже было хорошим. Я только надеюсь, что во время нашей дружеской беседы шторм не сорвет крышу или из камина не вылезет банда головорезов, чтобы задать тебе несколько вопросов о ведении бизнеса. — Он увидел, как нахмурилось лицо хозяина, и поспешил добавить: — Шучу!

Они добрались до дома и разошлись по своим комнатам. Гуров принял горячий душ — после холодного в море это было особенно приятно, — переоделся и спустился в столовую.

Когда он вошел, все были уже в сборе. Началась процедура знакомства. Прежде всего хозяин представил новому гостю предпринимателя Ощепкова.

— Вот, знакомься, Лев Иванович, это мой друг Денис Игоревич, — проговорил Погибелов. — В бизнесе он будет, пожалуй, посильнее меня. Да и на корте тоже. А в море, на серфе, прямо ас!

Гуров пожал протянутую руку, взглянул в глаза. Дениса Ощепкова. Они были серые, взгляд твердый, жесткий. Сам Ощепков был весь холодный, словно из стали сделанный, блондин одних лет с хозяином виллы, но, в отличие от Погибелова, стройный, подтянутый. Он хоть сейчас мог бы в соревнованиях участвовать.

«Да, если имеешь дело с таким человеком, то непременно надо держать ухо востро, а порох сухим, — подумал Гуров. — Не знаю, как Олег с ним ладит. Тут ведь можно быстро без штанов остаться».

А вот супруга стального бизнесмена Ощепкова оказалась его полной противоположностью. Она была, пожалуй, лет на тридцать моложе мужа. Ее тонкое лицо с задумчивым выражением будто бы скрывало какую-то тайну.

С племянником хозяина Русланом Соболевым Гурову знакомиться было не нужно. Зато представляли интерес остальные трое го-

стей. Все они были замечательны, каждый на свой лад.

Художник Юрий Кириллович Заседателев являлся самым возрастным участником застолья. Гуров оценил его возраст лет этак в шестьдесят семь, а то и шестьдесят девять. Это был импозантный старик с длинными волосами, в которых уже густо просвечивала седина.

А вот знаменитая скрипачка Катя Бескровная была, напротив, так же молода, как и Татьяна Ощепкова. Эти женщины даже чем-то походили друг на друга, только Татьяна была платиновая блондинка, а Катя — брюнетка. Кроме того, Татьяна выглядела очень сексуально в своем вечернем платье, облежавшем ее выразительную фигуру. А Катя, напротив, одевалась нарочито мешковато, невыразительно.

Но самым колоритным участником застолья, несомненно, был знаменитый шоумен и певец Семен Кожин, молодой человек среднего роста, с выразительным лицом, все части которого находились в непрерывном движении. Он непрерывно излучал лучезарную улыбку мощностью в сто ватт, никак не меньше, сразу во все стороны. Кожин был очень подвижен и говорлив. Он непрерывно сыпал шутками, анекдотами, замечаниями и явно мог заболтать всех. Однако, когда сели за стол и Погибелов в качестве хозяина произнес не-

большую вступительную речь, Кожинов молчал. Он не сказал ни единого слова, когда говорили другие гости.

«Да, он, конечно же, шут, но умный, знающий свое место», — подумал Гуров.

Между тем беседа за столом не умолкала ни на минуту. Здесь собрались люди, каждому из которых было что сказать. Молчали только художник Заседателев и Руслан, племянник Погибелова. Вели разговор в основном женщины, Лариса Погибелова и Татьяна Ощепкова. Иногда вставляла слово и скрипачка Катя. Все, что звучало здесь и сейчас, было интересно, а иногда и познавательно.

Помимо беседы привлекла Гурова и еда. Хозяин усадьбы и здесь не обманул. Качество пищи было отменное.

Сотрапезников обслуживала женщина лет сорока, крепкая, улыбчивая и молчаливая. Как узнал сыщик, это была экономка Полина. Пару раз ей помогал повар с характерной кавказской внешностью, которого звали Гурам.

В конце вечера Лариса и Татьяна с робкой надеждой стали посматривать на Катю Бескровную. Видимо, они надеялись, что та достанет свою скрипку и устроит музыкальный вечер. Катя хорошо поняла этот призыв, но сказала, что сегодня у нее нет настроения играть. Так что ужин завершился без музыки.

После Ощепков, Кожинов, Руслан Соболев и художник Заседателев перебрались в гостиную, чтобы расписать пульку. Женщины отправились гулять, а Гуров и Погибелов поднялись в кабинет хозяина виллы.

Олег Викторович выставил на стол бутылку коллекционного коньяка и коробку сигар. Гуров от сигар отказался, а коньяка немного налил. Они уселись в глубокие кожаные кресла и начали вспоминать давние годы, старых сослуживцев. Лев Иванович всегда считал, что у него с памятью все обстоит прекрасно, что он помнит всех людей, с которыми его сводила судьба, их слова и поступки. Но выяснилось, что у Олега Погибелова память еще крепче. Он озвучивал подробности, которые сыщик начисто забыл.

Мало того. Выяснилось, что Олег Викторович знает и о тех событиях из жизни Гурова, которые произошли уже после их расставания.

— Смотри, ты и насчет этого, оказывается, в курсе, — с удивлением проговорил сыщик, когда собеседник упомянул каверзное дело, которое Гуров расследовал три года назад.

— А что тут такого? — сказал в ответ Погибелов. — Ты ведь знаменитый оперативник. О таких людях следует знать не только мне. Кроме того, ты мне дорог не только как память. Ведь мы с тобой остались друзьями, не так ли?

— Да, конечно, — согласился Гуров. — Но

я должен признаться, что помню не обо всех своих друзьях.

— А я помню всех, с кем меня когда-то сводила судьба, — заявил Погибелов. — Стараюсь со всеми поддерживать дружеские отношения. Кроме того, я ценю информацию, практически любую.

— Да, в этом ты и до сих пор остаешься оперативником, — с усмешкой проговорил Гуров. — Ведь информация — наш хлеб.

— Да, я знаю многое и желаю узнать еще больше, — признал хозяин виллы. — Ценю новых людей, стараюсь окружить себя самыми интересными персонажами, до которых могу дотянуться. Как тебе наше общество?

— Могу сказать, что ты собрал у себя крайне необычных людей, — признал Гуров. — Известный художник, знаменитая скрипачка, прославленный шоумен... Я даже подумать не мог, что встречу этих личностей здесь! Как тебе это удалось, чем ты их привлек?

— Есть у меня такая способность, — скромно заявил Погибелов. — Я умею находить ключи к сердцам известных людей. Между прочим, от них есть польза не только из-за известности или профессии. Вот Семен Кожин, конечно, иногда слишком развязан и назойлив. Но при этом он остроумный собеседник, все время сыплет шутками, да еще и отличный теннисист, может стать прекрасным спарринг-партнером.

А Заседателев, если его попросить, может написать твой портрет. Хочешь, я ему скажу? Покидая мою виллу, ты сможешь увезти с собой свое изображение.

— Нет-нет, ни в коем случае не нужно никого ни о чем просить, — запротестовал Гуров. — Мне и фотографий достаточно. Но ты не сказал, что у тебя за ключи. Чем ты привлек того же Кожинова?

— Чем привлек? — Погибелов пожал плечами. — Я уже и не помню. Как-то так разговорились, слово за слово. Может, я ему пообещал, что тут будет общество красивых женщин? Он ведь очень их любит. Я его не обманул. Здесь и Катя, и Татьяна, и моя Лариса.

— Да, твоя Лариса — просто чудо, — откликнулся сыщик. — Я с ней пока недолго общался, но все равно восхищен. Как тебе удалось влюбить в себя такую женщину?

— Опять же секреты надо знать! — с усмешкой сказал хозяин дома. — К каждому человеку нужен свой подход. К Кожинову один, к Ларисе другой, к тебе, скажем, третий. Тебя я тоже довольно быстро сумел уговорить сюда приехать. Разве нет?

Гуров в ответ мог только развести руками и признать правоту Олега Викторовича.

Так они беседовали, потягивая превосходный коньяк.

Между тем ветер за стенами дома все креп-

чал. В столовой, расположенной внизу, это было не особо заметно, но здесь, в кабинете, который находился выше уровня второго этажа, рев бури нельзя было не услышать.

— Как бы чего не случилось с яхтами, — заметил Гуров.

— Ничего не должно случиться, — ответил на это Погибелов. — Такие шторма здесь — довольно частое явление, и никакой беды не бывает. Бухта, где расположен причал, достаточно глубокая, яхты пришвартованы надежно, так что все будет в порядке.

— А с женщинами, которые пошли гулять, тоже все будет в порядке? — продолжал беспокоиться сыщик.

— А что с ними может случиться? — Погибелов усмехнулся. — Ведь женщины живучи, словно кошки. По крайней мере, моя дражайшая половина точно не пропадет.

— Я заметил, ты с ней сегодня был довольно суров, — сказал Гуров.

— Может быть, самую малость. Понимаешь, Лева, мой характер сформировали служба в органах и бизнес. Эти занятия в чем-то схожи. Они требуют, чтобы ты всегда был хозяином ситуации, не отпускал вожжи. Так я и делаю, ни на минуту не отпускаю! Думаешь, я не замечаю, что этот шут Кожинов приударяет за моей Ларисой? Вижу, конечно. Но я знаю, что в любой момент могу не только поставить его на место, ■

но и уничтожить, как таракана. Бизнес, если хочешь знать, требует еще больше жесткости, чем оперативная работа. Так-то, друг мой Лева. Подожди секунду, мне надо выплянуть, отдать одно распоряжение. Тут у меня одно дело осталось незаконченным. — С этими словами Олег поднялся и вышел из кабинета.

Дверь осталась неплотно прикрытой. Через эту щель до Гурова донесся голос Погибелова. Он разговаривал с кем-то, кто находился на втором этаже.

Вскоре хозяин виллы вернулся, уселся в кресло и снова наполнил рюмки коллекционным коньяком. На его лице при этом играла довольная усмешка. Гурову она почему-то показалась неприятной.

— Да, бизнес и сыскная работа требуют от человека максимального сосредоточения и предельной жесткости, — повторил свою мысль Погибелов. — Вот почему...

Ему не дал договорить эту фразу особо мощный натиск урагана. Под его напором внезапно открылось незапертое окно кабинета. В него ворвался ветер, несущий струи дождя и мелкую водяную пыль. Погибелов хотел вскочить и закрыть окно, но Гуров его опередил. Пока хозяин дома еще только выбирался из кресла, сыщик уже вскочил, захлопнул окно и повернул задвижку.

— Говоришь, бизнес и оперативная работа — схожие занятия? — произнес он, возвра-

щаясь на место. — Интересная мысль. Раньше я об этом не думал. Но...

Тут за окном вдруг раздался страшный треск. Там как будто упало что-то очень тяжелое. Одновременно еще более сильный шум донесся откуда-то издалека. Свет в кабинете мигнул и погас. Все погрузилось во тьму. Хозяин и гость одновременно вскочили.

— Кажется, на этот раз действительно случилось что-то серьезное, — заметил Гуров. — Придется нам без света сидеть.

— Ничего, у меня есть генератор, — сказал Погибелов. — Сейчас запустим его, и свет будет. Но надо посмотреть, что случилось.

— Я с тобой, — сказал Лев Иванович.

— Хорошо, пойдем вместе. Только вот ты сейчас же промокнешь до нитки. погоди, я тебе дождевик найду. Но сначала нужно кое-что прихватить с собой. — Олег в темноте порылся в столе, на ощупь отыскал фонарик, и яркий конус света озарил кабинет.

Затем он продолжил поиски и нашел второй фонарь, чуть поменьше, для гостя.

После этого Погибелов щелкнул замком, открыл другой ящик стола, достал оттуда какой-то предмет и сунул его в карман.

Гуров и сам не раз проделывал точно такое же движение, поэтому сразу понял, что именно прихватил с собой хозяин виллы. Это был пистолет. Его марку сыщик определить не успел.

Мужчины спустились на второй этаж и увидели Татьяну, красивую жену Ощепкова, которая выглянула из своей спальни.

— Что-то случилось? — спросила она. — Я слышала какой-то шум. И света нет.

— Вот мы и идем выяснить, что это был за шум, — проговорил Гуров. — Скоро все узнаем. Олег Викторович обещает, что свет скоро будет.

— Да, свет будет, — подтвердил Погибелов. — Не нужно беспокоиться.

Они прошли в конец коридора. Здесь хозяин дома отодвинул дверь стенового шкафа, достал из него дождевик для себя, порылся там еще немного и нашел подходящую одежду для гостя. Старинные друзья натянули плащи и спустились в холл. Погибелов отодвинул засов, открыл дверь, и они шагнули в темноту.

Гуров увидел сплошную стену дождя, вслед за Олегом шагнул вперед, прошел через лужайку. Погибелов поднял фонарь выше, и они увидели, что стало причиной глухого удара, потрясшего весь дом. Огромный дуб, стоявший недалеко от дома, на самом краю лужайки, переломился в середине ствола, видимо, от удара молнии. Верхняя часть дерева упала на землю, загородила проезд к воротам.

— Ну вот, теперь и покататься не получится, — с иронией заметил Гуров.

— Ничего страшного, это ненадолго, — проговорил хозяин дома. — Завтра Володя вместе с охранником Глебом возьмут бензопилы и разделают этого великана на дрова. Меня другое интересует. Почему свет погас?

— Может, дуб, когда падал, оборвал провод? — высказал предположение сыщик.

— На территории моей виллы никаких проводов нет, — заявил Погибелов. — Высоковольтная линия идет до въезда на территорию, до трансформаторной будки. Оттуда ток поступает в дом уже под землей, по кабелю. Значит, провод оборвался где-то еще. Это уже хуже. Сейчас поднимусь, возьму телефон и позвоню энергетикам. Пусть ищут и чинят.

Чтобы показать гостю, что проводов сверху действительно нет, хозяин поднял фонарь, и тот высветил только стену ливня. Когда Погибелов опустил фонарь, его луч неожиданно выхватил из темноты фигуру человека. Он только что показался на тропинке, которая вела к якорной стоянке. Это был Руслан Соболев, племянник хозяина дома.

Он подбежал к дяде и его гостю. Гуров увидел, что молодой человек в одной майке. Девидика на нем не было.

— А ну скорее в дом! — воскликнул он. — Ты ведь насквозь мокрый!

Руслана не потребовалось упрашивать. Вместе с Гуровым и Погибеловым он проследовал к дому.

Когда они оказались в теплом и сухом холле, хозяин виллы спросил:

— Что ты там делал в такую погоду? Заплыв, что ли, решил совершить?

— Нет, не заплыв, — ответил Руслан, оставаясь совершенно серьезным. — Я засомневался, хорошо ли мы привязали яхту. Для обычной погоды это было нормально, а для такого урагана — кто знает. Вот и пошел проверить.

— Что же показала твоя проверка? — продолжал расспрашивать племянника миллионер.

— Несколько узлов заметно ослабли, — ответил Руслан. — Еще немного, и они развязались бы. Я их затянул как следует.

Погибелов качнул головой, крикнул и произнес:

— А ты молодец! Ладно, иди переоденься и прими горячий душ. Это тебе несколько не помешает. А я пойду звонить. Хотя нет. Сначала нужно разбудить Володю. Пусть включит генератор. У меня на вилле всегда будет свет, хотя бы весь Кавказ в море смыло! — Он снял дождевик, повесил его на вешалку и двинулся куда-то в глубину дома, туда, где, видимо, находилась спальня водителя Володи.

Оставшись наедине с сыщиком, Руслан потянулся и произнес:

— Ну вот, все дела вроде сделаны, теперь можно и на боковую. Спать хочется смертельно! — Он пошел к лестнице, а затем наверх, к себе.

Гурову показалось, что, прежде чем подняться по лестнице, молодой человек бросил короткий испытующий взгляд на него. Но при этом он ничего не сказал, и вскоре на втором этаже хлопнула дверь.

Лев Иванович тоже снял дождевик, выключил фонарик, но подниматься к себе не спешил. Спать ему, в отличие от Руслана, совершенно не хотелось. Он желал понять, что здесь происходит. У сыщика возникло такое ощущение, что дело не только в урагане. На вилле происходит нечто загадочное. Возможно, это сработала его знаменитая интуиция. Во всяком случае он не стал подниматься к себе, обогнул лестницу и встал за ней в темноте.

«Постою тут пару минут, — подумал сыщик. — Сейчас исполнительный Володя включит генератор, появится свет, и можно будет отправляться спать».

В том конце коридора, куда ушел Погибелов, послышались мужские голоса, потом скрипнула какая-то тяжелая дверь, видимо, ведущая в подвал. Одновременно совершенно бесшумно открылась входная дверь дома. Из коридора, где находился хозяин виллы, в холл проникал слабый свет.

В этом слабом свете Гуров не мог отчетливо разглядеть женщину, вошедшую в дом. Ему показалось, что это была Лариса Погибелова, но ручаться за это он не стал бы. Это могли оказаться и Татьяна, и Катя. Все они были примерно одного роста и телосложения.

На женщине был дождевик, поэтому она не промокла. Эта особа оглянулась, но сыщика, стоявшего в темноте за лестницей, не заметила. Она торопливо стащила с себя дождевик, не стала вешать его возле двери, скомкала и понесла с собой. Стараясь двигаться совершенно бесшумно, женщина поднялась по лестнице и скрылась из виду, скорее всего, ушла к себе в спальню.

Тут же, буквально через секунду, откуда-то из подвала донесся мерный гул. Затем по всему дому вспыхнули не выключенные лампочки, заработали холодильники и другие приборы.

Вслед за этим в холл вошли хозяин виллы и его водитель Володя.

— Вот, как я и говорил, непогода моему дому не страшна, — заявил Погибелов. — Теперь можно идти, звонить энергетикам, требовать, чтобы навели порядок в своем хозяйстве.

— Так я больше не нужен, Олег Викторович? — спросил водитель.

— Нет, не нужен, — ответил Погибелов.

Когда Володя ушел, он увидел Гурова, шагнул к нему и негромко спросил:

— Скажи, Лев Иванович, тут никто еще в дом не заходил?

Гурову не требовалось долго думать, чтобы дать правильный ответ на этот вопрос. Он не любил совать нос в чужие тайны, если они, тайны, не были связаны с нарушением закона. Сыщик и в холле остался не потому, что хотел что-то подсмотреть, а просто как зритель, который лишился возможности посмотреть заключительную часть боевика. Интуиция велела ему подождать, постоять в темноте. Но сейчас она же говорила, что выдавать секреты одной из обитательниц дома не стоит.

— Нет, никого не было, — ответил Гуров. — А кто мог зайти? Кому будет угодно гулять в такой ураган? Разве что человеку-амфибии.

— Да, это ты точно подметил, — сказал миллионер и усмехнулся. — Но у меня таких гостей не водится. Ладно, надо закрыть дверь, просто для порядка. — Он подошел к створке, задвинул засов, да еще и ключ в замке повернул. — Ну вот, а теперь можно идти и звонить. Ты как, со мной отправишься или спать пойдешь?

— Пойду спать, — решительно заявил Гуров. — Позвонить куда нужно ты и без меня прекрасно сможешь.

Они вместе поднялись по лестнице, а затем разошлись в разные стороны. Погибелов пошел к себе в кабинет, а Гуров — в комнату, отведенную ему.

Здесь он обнаружил, что так и не успел разобрать вещи, днем спешил, чтобы пойти с Олегом на яхте, а потом некогда было. Лев Иванович опустошил сумку, развесил одежду в шкафу, разделся, выключил свет, лег и тут обнаружил, что спать все так же не хочет. Сыщик взглянул на часы, которые по давней привычке положил рядом с изголовьем кровати. Они показывали двадцать три минуты второго.

«Спать, в общем, давно пора, — подумал Гуров. — Почему же сон не идет? Это не к добру. Ураган тут совершенно ни при чем».

Он хорошо знал себя, не сомневался в том, что разные внешние помехи не могут мешать ему заснуть. Сыщик мог спать и под грохот отбойных молотков за окном, и под громкую музыку. А уж под шум дождя и завывания ветра — тем более. Если ему не удавалось забыться в нынешних сравнительно комфортных условиях, значит, его томила какая-то неясная тревога.

Сыщик стал размышлять над причиной этой тревоги и пришел к выводу, что таковой является некоторая неясность отношений, существующих между людьми, собравшимися на вилле «Сатурн».

«Олег старался уверить меня в том, что здесь собрались его закадычные друзья, — думал Гуров. — Но, судя по разговорам за ужином и поведению этих людей за столом, никакой друж-

бы между ними нет. Как и по отношению к Олегу. Он ведет себя как-то очень уж высокомерно. Даже с этим Ощепковым, который вроде бы круче его в бизнесе, он общался свысока.

Да еще это странное поведение Руслана. У него явно было свидание с кем-то из людей, живущих в доме.

Впрочем, какое мне до этого дело? Я приехал сюда отдохнуть, набираться новых впечатлений, вот и буду этим заниматься. За сегодняшний вечер накопился полный мешок. Интересно, каких еще бед наделал этот ураган?»

Он стал размышлять об урагане, вспоминать другие природные катаклизмы, свидетелем которых был, и незаметно для себя задремал.

Проснулся Гуров внезапно, словно его кто-то толкнул. В комнате никого не было, сыщика никто, конечно, не трогал. Причину этого Лев Иванович понял сразу. Он пришел в себя потому, что сквозь сон услышал отчетливый звук выстрела. Да, Гуров мог ручаться, что это был именно выстрел, а не треск ломающихся сучьев или шум упавшего дерева. Еще бы ему не знать, что такое звук выстрела! Сколько он их слышал за время службы!

Сыщик сел на постели и прислушался. За окном продолжал завывать ветер, но теперь уже заметно тише. Дождь теперь не падал сплошной стеной, а просто шел, глухо и равномерно.

Гуров поглядел на часы. Они показывали два часа три минуты. Стало быть, с момента, когда он лег, прошло всего сорок минут.

Он прислушался еще внимательнее. Может быть, ему удастся уловить чей-нибудь голос или шаги? Вскоре сыщик услышал легкий стук, словно где-то закрылась дверь. Может, это ветка прикоснулась к окну?

Тишину больше ничего не нарушало. Однако сыщик был уверен в том, что звук выстрела ему не почудился. Значит, в доме или рядом с ним что-то случилось. В этом надо было разобраться.

Он быстро оделся, взял фонарик, секунду колебался, думал о том, не прихватить ли с собой еще и оружие. Тут ему вспомнилось, как Погибелов перед выходом достал из ящика стола пистолет и положил его в карман. Поэтому Гуров свой ствол брать не стал и вышел из комнаты.

В коридоре второго этажа он огляделся. Справа от него, возле лестницы, тускло горел ночник. Еще один такой же источник света имелся внизу. Нигде — ни на втором этаже, ни на первом — никого не было, и ничего необычного не замечалось. Двери всех комнат были закрыты, из них никто не выглядывал. Видимо, звук выстрела разбудил одного только Льва Ивановича.

Сыщик спустился в холл, еще раз осмотрелся. Сквозь открытые двери он мог видеть часть